

Пруд Сломанных Мечей? Эта шпага ведь цела, да и что значит пруд?

Нань Сысянь в недоумении взглянула на свою старшую сестру, но та лишь отвела взгляд, и Нань Сысянь вскоре сама поняла, откуда пошло столь странное название. Прямо перед гигантским мечом, сияющим золотом, раскинулся водоем шириной в несколько чжанов. В кристально чистой воде, неведь откуда здесь взявшейся, покоились тысячи сломанных клинков, чья духовная энергия еще не успела угаснуть.

Вода была стоячей, без видимых источников или стоков, но по ней пробегала странная, размеренная рябь. Под омовением этого чистого потока сломанные мечи, излучавшие скорбь и печаль, испускали золотистые искры, которые устремлялись к каменному мечу.

Вот оно что. Оказывается, золотое сияние исходит от этих разбитых бессмертных клинков...

— Каждый из этих погребенных мечей принадлежал воину Школы Фэнмин, который встал на защиту мира в час великого бедствия. Какими бы ни были их судьбы и успехи, Пруд Сломанных Мечей бережно хранит их нестигаемые души, указывая путь в небеса. Это их последнее пристанище.

Лу Яо сделала несколько шагов вперед, почтительно поклонилась, похлопала по золотому мечу на поясе и посмотрела в бескрайнюю высь.

— А еще... это место, где однажды упокоимся и мы.

В конце фразы ее голос дрогнул, а в глазах промелькнуло нечто странное, словно она знала то, о чем не догадывались другие. В ее бирюзовых глазах вспыхнули серебристые искорки, создавая причудливое, завораживающее сияние на фоне окутанных облаками вершин.

Наступила долгая тишина.

Наконец, она обернулась и с легким извинением произнесла:

— Ой, заболталась я, прошу прощения. Идем дальше, нам еще многое нужно успеть посмотреть.

— ...Хорошо.

Они продолжили путь вглубь гор. День на Вершине Девяти Небес пролетал незаметно, и за бесконечными разговорами и изучением троп сестры постепенно сблизилась.

Солнце клонилось к закату, окрашивая гору Цанъу в багряные тона, придавая ей совершенно иной, необычный вид. К наступлению темноты, закончив осмотр запретных зон, они наконец

достигли истинной обители Школы Фэнмин.

Как только они миновали внешние пределы, природная безмятежность Вершины Девяти Небес сменилась чем-то иным. На массивных горных стенах, помимо высеченных каллиграфическим почерком иероглифов Школа Фэнмин, красовались искусные барельефы. Даже такая профанистка, как Нань Сысянь, могла заметить, что это работа великих мастеров.

Более того...

Эти живые, дышащие образы были созданы не инструментами. Каждая линия, каждый штрих были прорезаны в камне мастерами-мечниками, владевшими искусством меча в совершенстве!

Ошибиться было невозможно. Стоило оказаться здесь, как на тебя обрушивалась нескрываемая мощь Намерения Меча. Оно было настолько острым, что кожа Нань Сысянь начала покалывать от боли. И это было не одно намерение, а тысячи — они буквально переполняли пространство, словно на ярмарке.

Неудивительно, что Цзи Сюэ отправила ее именно сюда! Другие школы и в подметки не годились Фэнмин!

Нань Сысянь мысленно восхитилась и невольно замедлила шаг, пытаясь сравнить свое только что обретенное Намерение Меча с тем, что было запечатлено в камне.

Увы...

— Какое же оно слабое, — подумала она. — Слишком слабое, чтобы вообще стоять в одном ряду с этим.

Даже самые незначительные наброски на скалах казались куда совершеннее ее собственных попыток. Гордость, которую она испытывала от постижения Намерения Меча, мгновенно улетучилась, сменившись жгучим стыдом. Нань Сысянь приуныла.

В этот миг воздух прорезал звон клинка. Сине-черная энергия меча, подобная летящему снегу, вырвалась из-за спины Лу Яо.

Словно мазки тушью на холсте, изящные и холодные, как снежинки, знакомые движения меча в одно мгновение высекли на скале изображение античной цитры. Одиноким, гордый меч властно оттеснил все остальные намерения, демонстрируя бесстрашие и презрение к слабости.

Это был... Фуси Цинь Нань Сысянь!

Значит, та, кто это сделала, была...

— Будущее еще не написано. Считать себя побежденным сейчас — слишком рано.

Холодное наставление развеяло неуверенность девушки в красном, наполнив сердце теплом. Вскоре из-за дымки показались две фигуры. Как и предполагала Нань Сысянь, это были Цзи Сюэ и Мечник-преподобный Ванъюнь.

— Цзи Сюэ! Учитель!

— Отец, это ты вернулся с... гостей.

Нань Сысянь радостно замахала им руками. Лу Яо, которая уже успела выхватить меч, приняв прилетевшую энергию за атаку врага, с досадой спрятала оружие в ножны. Она-то думала, что на них напал кто-то уровня ее отца, и чуть не закричала от страха.

Мечник-преподобный Ванъюнь лишь слегка кивнул Лу Яо, но, повернувшись к Цзи Сюэ, сурово спросил:

— Ты, конечно, права, что наставила мою ученицу на путь истинный, но не слишком ли ты вольно обращаешься с нашей святыней?

— А другие рисунки на скалах — это не вольность? — Цзи Сюэ сделала шаг вперед и указала подбородком на изображение зеленого бамбука, высеченное между иероглифами Фэнмин. — Например, вот этот?

Они видели, как Нань Сысянь пыталась применить свое Намерение Меча, и именно этот бамбук, самый агрессивный из всех, бесстыдно подавлял ее своей мощью. Судя по неловкости Ванъюня, все прекрасно знали, чья это работа.

— Кхм. — Преподобный, видимо, решил сменить тему. — Раз уж к нам пожаловали гости, не будем заострять на этом внимание. В следующий раз будь осторожнее.

Эта женщина невыносима, подумал Ванъюнь, покачав головой. Как она вообще дожила до своих лет с таким характером?

Сменив гнев на милость, он указал Нань Сысянь на величественный зал:

— Путь мечника тернист. Отныне я стану твоим щитом, а Фэнмин — твоим домом. Идем.

Домом? Нань Сысянь замерла, вглядываясь в иероглифы Фэнмин. Жизнь в одиночестве, безразличие окружающих — это не дом. Интриги и коварство — это не дом.

А что теперь? Станет ли этот мир, где она оказалась чужаком, ее пристанищем?

Взглянув на холодную, как лед, беловолосую женщину, она подошла к Ванъюню, опустилась на колени и трижды низко поклонилась.

Раз, два, три...

Для той, кто не могла найти себе места в этом мире, этот момент стал одновременно прощанием с прошлым и началом новой жизни.

— Ученица... Нань Сысянь, адепт Школы Фэнмин, приветствует Учителя!

Решимость юной девушки эхом разнеслась над Вершиной Девяти Небес. Закатные лучи озарили небо, и ветер унес остатки прошлого. С этого дня ее путь был предрешен. Она улыбалась, и эта искренняя радость навеки запечатлелась в памяти той, чье сердце было подобно чернилам на снегу.

<http://bllate.org/book/19148/1880471>